

]

— А, — отозвался Чу И, не зная, что еще сказать, — ты... ты с голым торсом.

Янь Хан внезапно расхохотался еще пуще прежнего:

— Ты что, никогда не видел меня без рубашки, поэтому так поражен?

— Ага, — ответил Чу И.

Эти слова Янь Хана вдруг заставили его мгновенно расслабиться. И правда, подумаешь — приснилось, будто Янь Хан отжимается с голым торсом. Возможно, он чувствовал неловкость и смущение только потому, что раньше никогда не видел его в таком виде.

Чу И перевел дух. Вся та растерянность и смятение, которые мучили его целую неделю, рассеялись от одного-единственного замечания Янь Хана.

Он заулыбался вслед за ним.

— Ну, — Янь Хан, видимо, совсем не хотел спать, а от смеха стал еще бодрее, поэтому просто сел на кровати и потянулся к выключателю, — раз так, покажу тебе, что значит хорошее тело.

Чу И не успел среагировать, как увидел, что Янь Хан одним взмахом сбросил футболку.

— Видал? — Янь Хан приподнял подбородок, указывая на себя. — Кубики пресса Старшего брата Синтяня.

Чу И открыл рот. В голове царил полнейший сумбур: он не знал, на что смотреть в первую очередь — на пресс или на то, что такой человек, как Янь Хан, способен на столь ребяческие выходки.

— У меня тоже есть, — выпалил Чу И в порыве замешательства. — Хочешь посмотреть?

Янь Хан хмыкнул:

— У нашего Щеночка тоже появился пресс?

— Сейчас... покажу тебе «класс». — Чу И сам не понял, что на него нашло. Он тоже сел, стянул с себя футболку и хлопнул себя по животу. — Ну как, внушительно?

— Очень внушительно, — Янь Хан протянул руку и тоже похлопал его по животу. — Крепкий. Ты и правда больше не тот Щеночек, теперь можно звать тебя Брат Гоу, и никаких оговорок не потребуется.

Когда они, одевшись, снова легли в постель, Чу И внезапно накрыло смущением. В темноте он широко открыл глаза, чувствуя, как лицо пылает так сильно, что, кажется, его жар пронзает мрак.

Стоило немного расслабиться, как он тут же заразился глупостью от Янь Хана, погубив на корню всю репутацию Щеночка...

— Эх, разогнало мне сон, — вздохнул Янь Хан. — Давай спать, завтра еще с одним неприятным типом разбираться.

— Спокойной ночи, — сказал Чу И.

— Спокойной ночи, — отозвался Янь Хан.

В эту ночь Чу И спал беспокойно. Хотя сны ему и не снились, он чувствовал каждое движение Янь Хана, когда тот ворочался. Но вот в какой момент Янь Хан закинул на него руки и ноги, он так и не заметил.

Утром, открыв глаза, он понял, что Янь Хан, похоже, принял его за подушку для обниманий. Чу И решил, что должен смутиться, но, к его удивлению, не испытал ничего подобного — ему было приятно, точно так же, как в те моменты, когда Янь Хан трепал его по волосам или щелкал по лбу.

Он хотел потянуться за телефоном, чтобы узнать, который час, но побоялся пошевелиться. Качество сна у Янь Хана было неважное, ему наверняка трудно засыпать, и Чу И не хотел его будить.

Лишь когда он почувствовал, что кожа в местах соприкосновения с телом Янь Хана начала потеть, тот наконец зашевелился и перевернулся на другой бок.

Чу И взял телефон и взглянул на время — было еще рано.

— Проснулся? — спросил Янь Хан рядом. — Рано еще, мой будильник не звонил.

Не успел он договорить, как телефон Янь Хана подал голос.

— Звонит, — сказал Чу И.

— Это не будильник, — зевнул Янь Хан, глядя на экран. — Это звонок.

На экране не отображалось никакого номера, лишь надпись «Частный номер». Застыв на пару секунд, Янь Хан почувствовал, как сердце пустилось вскачь.

— Алло? — его рука сильно дрожала, когда он ответил.

На том конце провода молчали.

— Алло? — Янь Хан снова взглянул на экран — соединение было установлено.

Там по-прежнему царила тишина, даже не было слышно посторонних шумов или помех. Янь Хан нахмурился.

Затем он быстро повесил трубку.

— Что случилось? — Чу И сел и посмотрел на него.

— Ничего, — ответил Янь Хан. — Видимо, ошиблись номером.

Перед тем как поднять трубку, он подумал, что это мог быть папа, но теперь был уверен: на том конце линии точно не он. Папа, конечно, всегда вел себя несерьезно, но в такое время не стал бы устраивать подобные шутки.

Чу И не знал, можно ли назвать его чувствительным человеком. С самого детства ему приходилось одновременно оставаться незаметным и наблюдать за реакцией окружающих,

чтобы вовремя игнорировать неизбежные удары судьбы. Поэтому он бывал то чересчур тонко чувствующим, то абсолютно невосприимчивым.

Однако в том, что касалось Янь Хана, он был более чем внимателен. Янь Хан принял звонок, где никто не ответил, с неизвестного номера, и теперь был явно не в духе.

— Я вызову машину к подъезду, — после завтрака Янь Хан достал телефон. — Отвезу тебя прямо до университета.

— Я на автобусе доеду, — Чу И замялся. — Не надо, не вызывай такси.

— Все в порядке. — Ответ Янь Хана был коротким.

Чу И больше не спорил. Когда машина подъехала, он вместе с Янь Ханом вышел на улицу.

Сначала такси довезло Янь Хана до отеля. Выходя, он выглянул в окно и улыбнулся:

— Напиши, как доберешься.

— Угу, — кивнул Чу И.

Проводив машину взглядом, Янь Хан достал телефон и позвонил Цуй И:

— Есть новости насчет отца?

— Пока никаких подвижек. Что случилось? — тут же спросил Цуй И.

— Возможно, я себя накручиваю, — сказал Янь Хан, — но утром мне позвонили, молчали в трубку, и номер не определился.

— Вряд ли это что-то значит, но побудь пару дней осторожнее, — сказал Цуй И. — Я попрошу своих людей еще разузнать.

— Хорошо, — Янь Хан усмехнулся. — Может, я слишком нервничаю?

— Никто бы на твоём месте не остался невозмутимым, — ответил Цуй И. — Это нормальная реакция.

Перекинувшись еще парой фраз, Янь Хан вошел в отель.

Утреннее планирование работы — занятие довольно утомительное, особенно когда видишь Ма Ли, который намеренно стоит в развалку с недовольной миной. Это всегда выводило Янь Хана из себя. Настроение с самого утра было не ахти, и ему так и хотелось подойти и проучить этого парня.

Перемены в жизни — отличная школа терпения. Сейчас он чувствовал себя Черепашкой-ниндзя. Еще год назад, столкнусь он с таким Ма Ли, он бы давно пустил в ход кулаки.

В прежние времена он жил по принципу «гуляй — не хочу», а теперь стал работать в подчинении, и возникло множество ограничений.

После распределения обязанностей все разошлись. Чжан Чэнь подошла к нему и прошептала:

— Правда, что к нам придет новый старший смены?

— Не знаю, — Янь Хан всегда восхищался Чжан Чэнь: она работала здесь немногим дольше него, но всегда первой узнавала все сплетни. — Мне ничего не говорили.

— Если это правда, — сказала Чжан Чэнь, — ты должен проследить, чтобы я попала к тебе в группу. Боюсь, в другой не смогу привыкнуть.

Янь Хан улыбнулся:

— Хорошо.

О том, что это возможно, он слышал еще до того, как Цзиньлин ушла в отпуск, но точной информации не было. После того как пришел новый директор, произошло немало изменений. Выручка ресторана заметно выросла, набрали новых официантов, так что увеличение количества смен было в порядке вещей.

Янь Хан втайне надеялся, что придет сразу несколько старших, и его наконец-то понизят обратно до официанта... или переведут на кухню.

Вскоре позвонил менеджер Тан и попросил зайти к нему в кабинет через двадцать минут на короткое совещание.

Янь Хан взглянул на часы и немного постоял у окна в коридоре рядом с черным входом в ресторан, чтобы настроиться. Утро началось не лучшим образом, и ему не хотелось нести негатив на совещание, даже если оно было коротким и даже если должность старшего смены его не особо волновала.

Телефон звякнул, пришло сообщение от Чу И:

— Я в универе. Сегодня дел нет, пойду погуляю по учебному корпусу, посмотрю что к чему.

— Как новые кроссовки? Удобные?

— Удобные. Можно десять шагов пройти и пару «подсечек» сделать — вообще без проблем.

Янь Хан улыбнулся, глядя в телефон, и почувствовал, что на душе стало легче. Он потянулся, разминая плечи, и направился обратно в ресторан.

Не успел он сделать и пары шагов, как увидел Ма Ли, который вышел через черный ход с уже раскуренной сигаретой в зубах. Заметив Янь Хана, он даже не шелохнулся, лишь небрежно вынул сигарету изо рта.

Когда он поравнялся с ним, то даже не подумал поздороваться.

Янь Хан ничего не сказал, но, проходя мимо, схватил его за руку, в которой тот держал сигарету, и крепко сжал запястье.

Ма Ли отпрянул в сторону, поморщившись от боли. Сигарета выпала из его пальцев на пол.

Янь Хан раздавил окурок и посмотрел на него:

— В рабочее время курить нельзя. В коридорах курить нельзя.

Ма Ли молчал, пытаясь яростно вырвать руку, но Янь Хан не ослаблял хватку.

— Это уже второй раз, — сказал Янь Хан. — Правила существуют для того, чтобы их соблюдать, а не чтобы делать исключения. Понял?

— Отпусти! — прорычал Ма Ли, сверля его взглядом.

<http://bllate.org/book/18095/1747693>